

Былина о Добрыне и Алеше Поповиче

Собирался Добрынюшка во цисто полё,
Подоблялся сын Микитиц да во раздольицо,
Он своей-то Настасьюшке наказывал:
«Я уеду там Добрынюшка во цисто поле,
Во то же раздольицо широкое.
Как пройдет тому времечку пять лет поры,
Ты сходи-ко-се во дáлеко цисто поле,
До того же-то до кустышка рокитова,
До того же-то до прутика малинова:
Уж как совет ле соловьюшко тепло гнездышко,
Уж как вывел здесь своих так малых детушек,
Тогда нет меня, Добрынюшки, на сей земле.
Ты тогда, моя Настасьюшка, хоть вдовой сиди,
Хоть вдовой сиди, дак хоть замуж поди.
1Хошь за князя ты поди да хошь за боярина,
Хошь за сильного могущого богатыря —
Не ходи только за Олешеньку Поповича:
Как Олешенька Попович мне крестовой брат,
Он и силоцкой не силен, только напуском смел!»
Прожила тут Настасьюшка пять лет(и) поры,
А пошла она во дальни цисты поля,
До того же там до кустышка рокитова,
До того же там до прутицка малинова:
Вывел тут соловьюшко малых детоцек,
Тут и шла Настасьюшка Микитицна
Из того же она из циста поля,
Она своей ведь тут маменьке рассказывала:
«Уж как совил соловьюшко тепло гнездышко,
Он уж вывел своих да малых детушек —
Тогда нет Добрынюшки на сей земле!»
(Тогда Добрыня купался, унесло его.)
Пришел Добрыня к родной матушке:
«Уж ты здравствуй-ко, здравствуй-ко, родна матушка!» —
«Уж ты здравствуй, сердечно да мое дитятко». —
«Уж-де есть же у те, маменька, друга семья,

Как друга семья моя молода жена?» —
«Как твоя-то молода жона взамуж ушла,
За того-то за Алешу Поповича,
У их-то ноне идет да пированьице,
Пированьице идет да столованьице!» —
«Ты неси мне-ка, маменька, черно платьице,
Ты неси мне-ка, неси гусли звончатые,
Гусли звончатые неси да колокольчатые:
Я пойду там к Олеше на свадебку!» —
«Не ходи ты, сердечно мое дитяtko:
Как у их тепере там да за столом сидят,
У них все собрались да гости любые,
У них теперь там пированьице,
Пированье идет да столованьице!..»
Ему вынесла мамонька да черно платье,
Она вынесла ему да гусли звончатые,
Гусли звончаты ему да колокольчатые.
Он пошел тут к Олешеньке на свадебку,
Он правой ногой ступил — дак изба потряслась,
Он левой ногой ступил — дак рамы сбрякнули.
«Уж вы здравствуйте, все гости любые!
(А Алеша-то не хочет его за стол посадить, узнал либо!)
Вам не нать-ка сыграть да гусли звончаты —
Гусли звончаты сыграть да колокольчатые?»

А Олеша говорит: «У нас все места призаняты да призапущены». А Настасья-
то говорит:
«Есть местецко на печном столбу». (Она узнала его.)

А садилсе тут Добрынюшка на печной столбышек,
Он сыграл тут свои да гусли звончаты,
Он первый раз сыграл — она продумалась,
Он второй раз сыграл — она проплакалась,
Он третий раз заиграл — она слово молвила:
«Уж ты гой еси, Алеша Попович млад,
Наливай-ко-се цару зелена вина,
Ты не малу, не велику — да полтора ведра».
Наливал тут Олешенька цару зелена вина,
Он не малу, не велику — полтора ведра,
Тут берет-то Добрынюшка одной рукой,

Выпивает-то Добрынюшка на единой дух.
Он как выпил эту цару, Настасью за руки взял,
За руки взял — из-за столъя повел.
Из-за столъя вывел — тонцовать пошли,
Тонцовали, тонцовали — и домой пошли.
Он того же тут Алешеньку потравливает:
«Уж ты здравствуй-ко, Алешенька,
Жонился — тебе не с кем спать!»

(Зап. В. В. Митрофановой 20 июля 1958 г.: д. Смоленец Лешуконского р-на — от Клешовой Аграфены Васильевны, 77 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.